

A brown leather suitcase with a handle and metal clasps, positioned centrally in the upper half of the image. The suitcase is closed and has a textured surface. The handle is at the top, and there are two large metal clasps on the front. The background is dark and out of focus.

Голова в подарок

История маньяка Александра Скрынника

18+

Елизавета Бута

True crime story

Елизавета Бута
Голова в подарок.
История маньяка
Александра Скрынника

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69366622

SelfPub; 2023

Аннотация

Осенью 1980-го года в дверь Феодосия Глухарева позвонили. Когда мужчина открыл, на лестничной клетке был только грязный портфель, а человек, принесший его, успел уже скрыться. Мужчина осторожно раскрыл сумку, сунул туда руку и почувствовал на ладони что-то очень неприятное и липкое... Так началось расследование по делу одного из самых известных серийных убийц Молдовы. Перед вами – короткий психологический очерк. Автор – криминальный психолог, писатель Елизавета Бута

Содержание

Пролог	4
Как все начиналось	6
Побег с позором	10
Сталкер	11
Арест	14
Что там по психологии?	16

Елизавета Бута Голова в подарок. История маньяка Александра Скрынника

Пролог

Осенью 1980-го года в дверь Феодосия Глухарева позвонили. Когда мужчина открыл, на лестничной клетке был только грязный портфель, а человек, принесший его, успел уже скрыться. Мужчина осторожно раскрыл сумку, сунул туда руку и почувствовал на ладони что-то очень неприятное и липкое.

Глухарев инстинктивно выдернул руку и увидел, что вся ладонь перепачкана в крови, а к пальцам прилипла небольшая записка:

«Федос, видел подарок? Готовь 10 тысяч, иначе с твоей дочерью случится то же самое».

Достали содержимое посылки уже сотрудники милиции.

Это была голова какой-то незнакомой женщины, у которой ко всему прочему вырезали глаза.

– Я такое только в кино видел. Так мафия пугает провинившихся, – протянул парень в форме.

– Мафия, говоришь? – насторожился его напарник.

Как все начиналось

Александр Скрынник родился в начале 1950-х годов. Рос он в Кишиневе. В одном из уютных дворов в окружении однотипных девятиэтажек сложилась общая компания из ребят, в которую вошли как-то случайно Александр Скрынник и Феодосий Глухарев.

Так случилось, что мальчиков определили в школу в паре кварталов от дома, поэтому во дворе только они были оттуда. Волей-неволей они стали дружить. Феодосий с детства был живым, ярким и артистичным ребенком, в которого в секунду влюблялись примерно все. В классе он был если не лидером, то точно душой компании. Скрынник всегда околачивался поблизости, и в школе, и во дворе.

Скрынник имел все шансы стать изгоем в классе, но тот факт, что за него всегда поручался Федос, делал его неприкасаемым. Никаких новых друзей в школе у мальчика не появилось, но его уважали: «не зря ж Федос с ним общается, значит нормальный парень, просто смурной какой-то».

Скрынник рос тихим, незаметным парнем. Получал свои законные «тройки», ни в чем не выделялся и никого особенно не интересовал. После школы он пошел вслед за Федосом в тот же техникум учиться на плотника. На всех вечеринках Скрынник предпочитал сидеть в углу и рисовать что-

то в блокноте, а если кому-то из девушек становилось жалко парня, и они подходили с ним перебраться парой слов, он начинал что-то невнятное шутить, а потом переходил на глупые скабрёзности, над которыми сам же и смеялся. Парня все так и запомнили: «какое-то неприятное существо, ошивающееся рядом с нашим Федей».

В техникуме Феодосий закономерно стал королем вечеринок и главной девичьей мечтой. Не такой уж красивый, но живой, яркий и артистичный парень умел моментально приковать к себе всеобщее внимание. Перед парами парень с удовольствием рассказывал о своих сексуальных похождениях и по-доброму подшучивал над Скрынником за его нелюбимость.

К третьему курсу Глухарев стал потихоньку фарцевать, влипая в сомнительные истории, а вместе с тем стал бредить идеями о том, как разбогатеть. В один день он хотел уехать на Север на заработки, наутро следующего – эмигрировать в Штаты, а вечером уже околачивался возле гостиницы, чтобы познакомиться с какой-нибудь иностранкой и продать ей матрешку по цене машины.

Александр с завистью взирал на сексуальные похождения Федоса, но искренне не понимал, почему девушки не обращают на него внимания. Парню оставалось только упорно раздражать Феодосия тем, что в любой новой компании он называл друга «Федосом», хотя с момента поступления в институт Глухарев всем представлялся Федором и просил всех

забыть его настоящее имя.

На одной из вечеринок Скрынника заметила пухленькая некрасивая девушка, которая так же, как и он, чувствовала себя сейчас не в своей тарелке. Обычно Скрынник избавлялся от таких путем пары скабрезностей, но девушке было слишком нечего делать, поэтому она даже улыбнулась очередной несмешной шутке парня, а спустя несколько дней Скрынник наконец мог похвастаться однокурсникам и своими сексуальными подвигами.

Между Скрынником и той девушкой завязалось некое подобие отношений, основанное на принципе никому ненужности. Девушка была весьма низкого мнения о своей внешности, а встречаясь с таким странным парнем, как Александр Скрынник, ей казалось, что она осчастлиливает его. Он ведь должен ценить ее, кто еще на такого позарится?

На деле Скрынник презирал себя, а следовательно, еще сильнее презирал девушку. С другой стороны, не бросать же бесплатный секс по требованию? Девушка вскоре забеременела, а Александр не стал препираться и пошел в ЗАГС.

– Да что ты знаешь о сексе? Сколько там у тебя девушек было, говоришь? Одна? Жена? – обронил как-то Феодосий, когда они вместе курили за гаражами.

Эта фраза очень сильно повлияла на Александра. Придя домой, он вдруг стал собирать вещи. Жена молча проводила

его. Ей стыдно было признаться, что от ухода мужа ничего кроме облегчения она не испытывает.

Желая доказать, что способен на сексуальные подвиги, Александр где-то через месяц после развода познакомился с девушкой по объявлению в газете. Через несколько дней они договорились встретиться и провести весело время, а еще через пару недель Александр понял, что у него что-то не то со здоровьем, а Феодосий радостно сообщил приятелю, что тому прямая дорога в КВД. У всех на глазах, под дружный смех знакомых.

Александр раз за разом переживал одну и ту же сцену унижения, а вдобавок к этому прибавилось КВД, да еще и публичное обсуждение его интимных проблем на комсомольском собрании. Вроде бы с кем не бывает, но Александр Скрынник никогда ничем не выделялся, а тут такой веселый эпизод. Конечно, он теперь всеми воспринимался как «парень с гонореей» (подлинно неизвестно, каким именно заболеванием болел парень, но народная молва окрестила недуг гонореей).

Побег с позором

Скрыннику казалось, что его повсюду преследует слава «парня с гонореей», поэтому он решил бросить все и уехать подальше, на север, в Якутию. Несколько лет он провел там, работая плотником на производстве. Там же он и совершил свое первое убийство. Парень прочитал в газете объявление о том, что стюардесса хочет познакомиться с достойным молодым человеком, и откликнулся на это сообщение. Вскоре он уже шел на встречу с бортпроводницей Ниной Пугановой, а когда дело дошло до постели Александр убил девушку.

– На что ещё такая могла рассчитывать, – ухмылялся потом Скрынник.

Уже после смерти Нины он вырезал ей половые органы и грудь, а затем избавился от тела и уехал назад в Кишенев.

Сталкер

Феодосий Глухарев за эти несколько лет остепенился. Он был все таким же веселым, легким на подъем парнем, который вечно влипает в неприятности, но теперь у него были жена и дочь, в которых он души не чаял. Вместе с семьей он жил в квартире в Кишиневе, а о приятеле по имени Александр Скрынник он давно забыл, равно как и о том, что еще остались люди, которые звали его Федосом. Он всем давно представлялся Федором, чтобы не привязывались с вопросами, поэтому когда к ним в гости пришел Александр, дочка еще неделю смеялась и называла папу «Федосом», как и старый друг отца.

Оказалось, что Александр приехал из своей Якутии и даже успел устроиться на мебельную фабрику. Вечером приятели выпили за приезд и договорились встречаться отныне почаще, благо, что жили теперь недалеко.

В один из дней в дверь Глухарева позвонили и оставили на пороге портфель, в котором лежала женская голова с пустыми глазницами, а в приложенной записке было написано: «Федос, видел подарок? Готовь 10 тысяч, иначе с твоей дочерью случится то же самое».

Милиция тут же стала подозревать Глухарева в том, что либо он сам себе такую посылку организовал, либо разозлил

кого-то. Несколько дней подряд мужчину мучили допросами, в попытках выяснить кому принадлежала голова в сумке. В конце концов, решились даже на беспрецедентный шаг и рассказали о случившемся по телевидению, а заодно и показали ужасные снимки головы без глазниц в надежде на то, что кто-то опознает девушку. Так и случилось. В тот же вечер в милицию позвонил семилетний ребенок:

– Простите пожалуйста, но кажется вы сегодня показали по телевизору мою маму, – раздался в телефонной трубке тихий детский голос.

Оказалось, что семилетний сын Ирины Трасын всю неделю провел один в квартире и ждал, пока вернется его мать, а потом по телевизору показали ее голову.

Спустя несколько дней Глухарев получил еще одну страшную посылку. На сей раз это была женская рука, уже от другого тела. Жена Феодосия была на грани нервного срыва, а милиция даже согласилась приставить к девочке круглосуточную охрану, и теперь возле их квартиры день и ночь стояли два сотрудника правоохранительных органов. Приближался день, в который Феодосий должен был заплатить шантажистам 10 тысяч, и атмосфера накалялась с каждой минутой.

Милиция упорно подозревала во всем Феодосия и искала его врагов. Поскольку парень имел успех у девушек, врагов

у него тоже было предостаточно. Выяснилось, что у одного родственника Феодосий увел девушку прямо со свадьбы и стали отрабатывать эту версию. Когда Глухарев вдруг возмутился и сказал, что было бы неплохо защищать его, а не подозревать, следовательно заявил:

– Мне вот никто головы в отличие от вас не присылает, как думаете, почему?

В письме шантажиста говорилось, что нужно вместе с деньгами к шести вечера прийти на вокзал. Милиции ничего не оставалось кроме как устроить засаду на вокзале и отправить туда Феодосия. В назначенный час Феодосий отправился на вокзал, а перед его квартирой осталась охрана, которой строго-настрого запретили кого-то пускать в квартиру с женой и дочерью Феодосия. В тот день Александр решил зайти к Феодосию в гости.

– Простите, туда нельзя, – мрачно заявил сотрудник милиции.

– Пустите дядю Сашу, он хороший, он папин друг, – встряла в разговор семилетняя дочка Феодосия Оксана.

Арест

В тот вечер на вокзал так никто и не пришел, а Скрынник порасспрашивал жену Феодосия о жизни, выпил чаю и пошел домой. По дороге он купил газету, на последней странице которой печатались объявления о знакомствах. Одно объявление ему показалось интересным, и он отправил ответ. Вместе с Ольгой Лебедевой они договорились встретиться возле парка имени Ленинского комсомола, так как оба недалеко от этого места жили.

На встречу к девушке пришел вовсе не тот парень, которого она себе придумала. Мужчина выглядел помятым и не вполне в своем уме, а через пару минут вообще сказал, что ему пора уходить. Девушка тут же выкинула этот эпизод из головы и пошла домой.

Как только девушка свернула с центральной аллеи на маленькую дорожку, ведущую к ее дому, навстречу к ней вышел парень. Тот самый, с которым она только что общалась. Ольга решила, что будет глупо поворачивать и собиралась уже поздороваться, но в следующую секунду парень напал на нее и потащил в кусты. Девушка начала отчаянно кричать и вырываться, пока парень с безумными глазами стаскивал с себя штаны. Крики услышало сразу несколько человек и побежали посмотреть, что там такое происходит. Парню при-

шлось спастись бегством, а девушка провела остаток вечера в милиции.

– Он не просто изнасиловать хотел, понимаете? Он совершенно невменяемый. Знаете, недавно кому-то голову прислали? Этот парень вполне мог такое сделать, – говорила и говорила девушка.

Оказалось, что девушка была права. Неподалеку от той аллеи нашли обезглавленное тело первой жертвы Скрынника. Парня вызвали в военкомат и попросили заполнить какое-то заявление печатными буквами. Сравнение почерков подтвердило: Скрынник и есть тот самый маньяк. Александра Скрынника арестовали, когда он выходил из кинотеатра с очередной девушкой, с которой познакомился по объявлению.

Что там по психологии?

Если коротко, то у Скрынника развилась острая дисморфофобия (неприятие себя) на базе неприятия собственной гомосексуальности. Развилась ненависть к женщинам, которых он винил в своей половой дисфункции, а признать свою гомосексуальность Скрынник не мог, вследствие чего после убийства удалял женщинам все женское – грудь, половые органы, впоследствии и другие части тела.

Произошла фиксация на объекте в лице Феодосия, которого он любил и ненавидел сильнее всего. Приезд в Кишинев усилил и без того уже дезадаптивное шизоидное расстройство личности.